

УТВЕРЖДЕН
президиумом
Арбитражного суда
Северо-Кавказского округа
23.12.2022

**ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
РАССМОТРЕНИЯ СПОРОВ ПО ДЕЛАМ,
СВЯЗАННЫМ С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦА,
УПОЛНОМОЧЕННОГО ВЫСТУПАТЬ ОТ ИМЕНИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА,
ЧЛЕНОВ КОЛЛЕГИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА
И ЛИЦ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ДЕЙСТВИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА**

1. Переплата организацией взносов с заработной платы работников во внебюджетные фонды в связи с произведенными ее руководителем незаконными выплатами заработной платы и премий является убытками организации.

Общество обратилось в суд к директору о взыскании убытков в виде переплаты обществом взносов с заработной платы работников во внебюджетные фонды, а также процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением суда в удовлетворении заявленных требований отказано. Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, решение суда изменено. С директора в пользу общества взысканы убытки. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Общество с 2012 по 2014 год с заработной платы работников и директора исчисляло и выплачивало взносы во внебюджетные фонды и страховые взносы от несчастных случаев на производстве и профессиональных болезней.

Ссылаясь на судебные акты, на основании которых с директора взысканы убытки в виде необоснованно выплаченной заработной платы, и на то, что разница между уплаченными обществом с заработной платы директора взносами во внебюджетные фонды и взносами, которые должны

были быть выплачены, является убытками, общество обратилось в арбитражный суд с иском.

В соответствии с пунктом 1 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс) лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, обязано возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу.

Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, несет ответственность, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно, в частности, если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску.

Как указал апелляционный суд, преюдициально установлено, что в нарушение положений устава общества директор без принятия соответствующего решения советом директоров осуществил начисление и выплату себе премий. Указанные премии выплачены неправомерно, без требующегося в силу законодательства и устава общества одобрения соответствующих органов общества, что свидетельствует о недобросовестности действий директора.

Суд установил, что представленными в дело документами (платежные поручения) подтверждается факт переплаты обществом взносов с заработной платы работников во внебюджетные фонды в связи с произведенными ответчиком незаконными выплатами заработной платы и премий за 2012 – 2014 годы, в связи с чем ответчик причинил истцу убытки в указанной сумме.

Руководствуясь пунктами 1 и 8 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее – постановление Пленума № 62), суд округа признал, что довод заявителя жалобы о том, что указанную переплату можно вернуть или зачесть в счет других платежей, правомерно отклонен судом апелляционной инстанции. Удовлетворение требования о взыскании с директора убытков не зависит от того, имелась ли возможность возмещения имущественных потерь юридического лица с помощью иных способов защиты. Доказательства возмещения убытков на момент рассмотрения спора не представлены (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11.12.2017 по делу № А32-12930/2017*).

2. На требование о взыскании с единоличного исполнительного органа причиненных обществу убытков распространяется общий срок исковой давности, установленный статьей 196 Гражданского кодекса.

Общество обратилось в суд к бывшему директору о взыскании убытков.

Решением суда, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной и кассационной инстанций, исковые требования удовлетворены, срок исковой давности признан непропущенным.

На требование о возмещении убытков распространяется общий срок исковой давности – три года (статья 196 Гражданского кодекса). Его течение начинается с момента, когда общество или его участник узнали или должны были узнать о неправомерных действиях директора.

Согласно разъяснениям пункта 10 постановления Пленума № 62 в случаях, когда соответствующее требование о возмещении убытков предъявлено самим юридическим лицом, срок исковой давности исчисляется не с момента нарушения, а с момента, когда юридическое лицо, например, в лице нового директора, получило реальную возможность узнать о нарушении, либо когда о нарушении узнал или должен был узнать

контролирующий участник, имевший возможность прекратить полномочия директора. Так, ответственность руководителя должника является гражданско-правовой, поэтому убытки подлежат взысканию по правилам статьи 15 Гражданского кодекса, то есть применяются общие сроки исковой давности (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 23.07.2020 по делу № А53-24463/2019*).

3. Учредитель (бывший руководитель) и ликвидатор юридического лица могут быть привлечены по иску кредитора к субсидиарной ответственности по обязательствам должника в солидарном порядке, если будет установлено, что их совместные действия направлены на исключение организации из Единого государственного реестра юридических лиц в обход норм о ликвидации юридического лица и причинение убытков кредитору.

Общество обратилось к ликвидатору организации и ее учредителю (бывшему руководителю) о привлечении к субсидиарной ответственности по долгам организации и взыскании убытков в солидарном порядке.

Решением суда, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной и кассационной инстанций, исковые требования удовлетворены.

Согласно пункту 2 статьи 61 Гражданского кодекса юридическое лицо может быть ликвидировано по решению его учредителей (участников) либо органа юридического лица, уполномоченного на то учредительными документами. Порядок добровольной ликвидации юридического лица установлен статьями 61 – 64 Гражданского кодекса.

В силу пункта 1 статьи 62 Гражданского кодекса учредители (участники) юридического лица или орган, принявшие решение о ликвидации юридического лица, обязаны незамедлительно письменно сообщить об этом в уполномоченный государственный орган для внесения в Единый государственный реестр юридических лиц сведений о том, что юридическое лицо находится в процессе ликвидации.

Промежуточный ликвидационный баланс утверждается учредителями (участниками) юридического лица или органом, принявшими решение о ликвидации юридического лица. В случаях, установленных законом, промежуточный ликвидационный баланс утверждается по согласованию с уполномоченным государственным органом (пункт 2 статьи 63 Гражданского кодекса).

Установленный статьями 61 – 64 Гражданского кодекса порядок ликвидации юридического лица не может считаться соблюденным в ситуации, когда ликвидатору было доподлинно известно о наличии неисполненных обязательств перед кредитором, потребовавшим оплаты долга, в том числе путем инициирования судебного процесса о взыскании задолженности, при этом ликвидатор письменно не уведомил данного кредитора о ликвидации должника, внес в ликвидационные балансы заведомо недостоверные сведения, а именно составил балансы без учета указанных обязательств ликвидируемого лица, и не произвел расчета по таким обязательствам.

В силу пункта 2 статьи 64.1 Гражданского кодекса члены ликвидационной комиссии (ликвидатор) по требованию учредителей (участников) ликвидированного юридического лица или по требованию его кредиторов обязаны возместить убытки, причиненные ими учредителям (участникам) ликвидированного юридического лица или его кредиторам, в порядке и по основаниям, которые предусмотрены статьей 53.1 Гражданского кодекса.

Ликвидационная комиссия обязана действовать добросовестно и разумно в интересах ликвидируемого юридического лица, а также его кредиторов. Если ликвидационной комиссией установлена недостаточность имущества юридического лица для удовлетворения всех требований кредиторов, дальнейшая ликвидация юридического лица может осуществляться только в порядке, установленном законодательством

о несостоятельности (банкротстве) (пункт 4 статьи 62 Гражданского кодекса).

Суды установили, что ликвидатор и учредитель организации действовали в обход закона и своими действиями причинили убытки обществу, безусловно зная о наличии обязательств, не исполненных перед обществом, и, несмотря на указанное обстоятельство, совершили действия, направленные на исключение фирмы из ЕГРЮЛ (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 02.07.2021 по делу № А32-15243/2020*).

4. Прекращение деятельности имеющего не исполненные перед кредиторами обязательства юридического лица само по себе не создает презумпцию недобросовестного и неразумного поведения и не может являться бесспорным доказательством вины руководителя организации в неуплате взыскиваемого долга. Доказательствами недобросовестного поведения руководителя организации в такой ситуации может служить то, что при наличии достаточных денежных средств (имущества) руководитель организации уклонялся от погашения задолженности перед истцом, скрывал имущество общества, выводил активы и т. д.

Компания обратилась к руководителю о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам организации.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, иски удовлетворены, с организации в пользу компании взыскана задолженность. Решение суда вступило в законную силу, исполнительный лист передан на принудительное исполнение.

Постановлением суда кассационной инстанции указанные акты отменены.

Организация исключена из ЕГРЮЛ по решению налогового органа в связи с наличием недостоверных сведений в ЕГРЮЛ. На момент

исключения юридического лица из ЕГРЮЛ генеральным директором и участником являлась П.

В соответствии с пунктом 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – постановление Пленума № 25) суды, применяя положения статьи 53.1 Гражданского кодекса, должны принимать во внимание, что негативные последствия, наступившие для юридического лица в период времени, когда в состав органов юридического лица входило названное лицо, сами по себе не свидетельствуют о недобросовестности и (или) неразумности его действий (бездействия), так как возможность возникновения таких последствий связана с риском предпринимательской и (или) иной экономической деятельности.

С учетом изложенного для применения ответственности по анализируемой норме права необходимо доказать совокупность условий: исключение общества из ЕГРЮЛ как недействующего юридического лица; неисполненность обязательства исключенного общества; неразумность или недобросовестность действий лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица, а также причинно-следственную связь между неисполнением обществом обязательств и недобросовестными или неразумными действиями данных лиц.

Недоказанность хотя бы одного из элементов состава данного гражданско-правового правонарушения является достаточным основанием для отказа в удовлетворении подобного требования.

Само по себе исключение юридического лица из реестра в результате действий (бездействия), которые привели к такому исключению (отсутствие отчетности, расчетов в течение долгого времени), равно как и неисполнение обязательств, не является достаточным основанием для привлечения к субсидиарной ответственности в соответствии с пунктом 3.1 статьи 3 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной

ответственностью» (далее – Закон № 14-ФЗ). Требуется, чтобы неразумные и (или) недобросовестные действия (бездействие) лиц, указанных в подпунктах 1 – 3 статьи 53.1 Гражданского кодекса, привели к тому, что общество стало неспособным исполнять обязательства перед кредиторами, то есть фактически доведение до банкротства (определение Верховного Суда Российской Федерации от 30.01.2020 № 306-ЭС19-18285).

Таким образом, прекращение деятельности имеющего не исполненные перед кредиторами обязательства общества само по себе не создает презумпцию недобросовестного и неразумного поведения и не может являться бесспорным доказательством вины ответчика в неуплате взыскиваемого долга. Материалы дела не содержат доказательств того, что при наличии достаточных денежных средств (имущества) руководитель организации уклонялся от погашения задолженности перед истцом, скрывал имущество общества, выводил активы и т. д. (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21.07.2021 по делу № А53-21565/2020*).

5. Заявляя о субсидиарной ответственности участников исполнительного органа общества, истец должен доказать, что в действиях контролирующих лиц имеются виновные действия (бездействие), повлекшие невозможность исполнения денежных обязательств должником-организацией перед кредитором, причинно-следственную связь и причиненные этими действиями (бездействием) убытки.

Кредитор обратился к руководителю и учредителю о возмещении убытков, процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением суда в удовлетворении иска отказано. Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, решение суда отменено, в удовлетворении исковых требований отказано.

Решением суда с организации взыскана задолженность. Решение суда вступило в законную силу, исполнительный лист передан на принудительное

исполнение, по исполнительному листу произведена замена взыскателя на истца. Судебный акт не исполнен.

Организация исключена из ЕГРЮЛ по решению налогового органа на основании пункта 2 статьи 21.1 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – Закон № 129-ФЗ).

В обоснование исковых требований истец указал, что ответчики, являясь руководителем и учредителем организации, знали о долге перед истцом и были обязаны возразить против ее исключения из ЕГРЮЛ, когда инспекция опубликовала сообщение о предстоящем исключении; инициировать банкротство.

В части 3.1 статьи 3 Закона № 14-ФЗ предусмотрено, что исключение общества из ЕГРЮЛ в порядке, установленном Законом № 129-ФЗ для недействующих юридических лиц, влечет последствия, предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации для отказа основного должника от исполнения обязательства. В данном случае, если неисполнение обязательств общества обусловлено тем, что лица, указанные в пунктах 1 – 3 статьи 53.1 Гражданского кодекса, действовали недобросовестно или неразумно, по заявлению кредитора на таких лиц может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам этого общества.

Согласно пунктам 2, 3 статьи 64.2 Гражданского кодекса исключение недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ влечет правовые последствия, предусмотренные Гражданским кодексом и другими законами применительно к ликвидированным юридическим лицам, что не препятствует привлечению к ответственности лиц, указанных в статье 53.1 Гражданского кодекса.

Привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов, и при его применении судам необходимо учитывать как сущность конструкции юридического лица, предполагающей

имущественную обособленность этого субъекта, его самостоятельную ответственность, наличие у участников корпораций, учредителей унитарных организаций, иных лиц, входящих в состав органов юридического лица, широкой свободы усмотрения при принятии (согласовании) деловых решений.

Само по себе исключение юридического лица из реестра в результате действий (бездействия), которые привели к такому исключению (отсутствие отчетности, расчетов в течение долгого времени), равно как и неисполнение обязательств, не является достаточным основанием для привлечения к субсидиарной ответственности в соответствии с названной нормой. Требуется, чтобы неразумные и (или) недобросовестные действия (бездействие) лиц, указанных в подпунктах 1–3 статьи 53.1 Гражданского кодекса, привели к тому, что общество стало неспособным исполнять обязательства перед кредиторами, то есть фактически к банкротству.

Бремя доказывания недобросовестности либо неразумности действий членов коллегиальных органов юридического лица, к которым относятся его участники, возлагается на лицо, требующее привлечения участников к ответственности, то есть в данном случае на истца.

Заявляя о субсидиарной ответственности участника, исполнительного органа общества, истец в рамках данного дела должен был доказать, что в действиях контролирующих лиц имеется состав правонарушения, включая виновные действия (бездействие) контролирующих лиц, повлекшие невозможность исполнения денежных обязательств должником-организацией перед кредитором, причинно-следственную связь и причиненные этими действиями (бездействием) убытки.

Истец не доказал совокупность приведенных обстоятельств. Само по себе непредставление в налоговый орган отчетности не свидетельствует о безусловном основании для привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности, поскольку, действуя с должной степенью осмотрительности, истец вправе был самостоятельно обратиться

с возражениями против исключения общества из ЕГРЮЛ, а доказательств в обоснование заявленного довода материалы дела не содержат (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 08.10.2021 по делу № А53-1000/2021*).

6. Введение в отношении юридического лица процедуры наблюдения в период рассмотрения судом иска о взыскании убытков с бывшего директора организации не влечет рассмотрение данного требования исключительно в рамках дела о банкротстве. Такое требование подлежит рассмотрению в рамках дела о банкротстве в том случае, если оно предъявлено после введения первой процедуры банкротства.

Общество обратилась с иском к бывшему генеральному директору о взыскании убытков.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в удовлетворении иска отказано. Судебные акты мотивированы недоказанностью обстоятельств, необходимых для удовлетворения требования о взыскании убытков.

Отклоняя кассационную жалобу общества, окружной суд указал следующее.

Из разъяснений, содержащихся в пункте 53 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», следует, что с даты введения первой процедуры банкротства и далее в ходе любой процедуры банкротства требования должника, его участников и кредиторов о возмещении убытков, причиненных должнику – юридическому лицу его органами, могут быть предъявлены и рассмотрены только в рамках дела о банкротстве. Таким образом, требование о взыскании убытков с руководителя юридического лица подлежит рассмотрению в рамках дела о банкротстве в том случае, если оно предъявлено после введения первой процедуры банкротства.

На основании пункта 4 части 1 статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд оставляет исковое заявление без рассмотрения, если после его принятия к производству установит, что заявлено требование, которое в соответствии с федеральным законом должно быть рассмотрено в деле о банкротстве. Исковое заявление по рассматриваемому делу принято к производству арбитражного суда ранее введения в отношении общества процедуры наблюдения. Исходя из указанных разъяснений данный иск подлежал рассмотрению по существу заявленных требований в рамках искового производства (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 22.12.2021 по делу № А32-14157/2020*).

7. При наличии допущенных налогоплательщиком нарушений по уплате обязательных платежей ответственность несет хозяйствующий субъект без права отнесения вины на единоличный исполнительный орган общества. Недоимка по налогам не может быть квалифицирована как убытки, поскольку уплата налогов является законной обязанностью общества, которая не может быть возложена на единоличный орган общества.

Общество обратилось в суд к генеральному директору о взыскании убытков.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, иск удовлетворен частично, с ответчика в пользу истца взысканы убытки. В удовлетворении остальной части иска отказано.

Кассационная жалоба ответчика мотивирована тем, что суды неправомерно квалифицировали размер недоимки по налогам в качестве убытков ввиду того, что указанные суммы подлежали уплате обществом в любом случае. Суды не учли, что вина ответчика в налоговом правонарушении отсутствует.

Суд округа решение суда первой инстанции и постановление суда

апелляционной инстанции изменил, указав следующее.

В силу пункта 1 статьи 44 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – Налоговый кодекс) обязанность по уплате налога возникает, изменяется и прекращается при наличии оснований, установленных Налоговым кодексом или иным актом законодательства о налогах и сборах.

В соответствии с пунктом 2 статьи 44 Налогового кодекса обязанность по уплате конкретного налога возлагается на налогоплательщика с момента возникновения установленных законодательством о налогах и сборах обстоятельств, предусматривающих уплату данного налога.

Согласно пункту 1 статьи 45 Налогового кодекса налогоплательщик обязан самостоятельно исполнить обязанность по уплате налога, если иное не предусмотрено законодательством о налогах и сборах. Обязанность по уплате налога должна быть выполнена в срок, установленный законодательством о налогах и сборах. Налогоплательщик вправе исполнить обязанность по уплате налога досрочно.

В соответствии с Налоговым кодексом лицом, ответственным за неуплату налогов и сборов в бюджет, является, как правило, сам налогоплательщик, возложение каких-либо налоговых обязанностей или налоговой ответственности на иных лиц (например, налоговых агентов) возможно лишь в силу прямого указания закона. Применительно к налогоплательщику-организации это означает, что совершившей собственно налоговое правонарушение признается именно организация как юридическое лицо, которое может быть привлечено к ответственности, предусмотренной налоговым законодательством.

Что касается ответственности учредителей, руководителей, работников организации-налогоплательщика и иных лиц за неуплату организацией налогов и сборов, то Налоговый кодекс не устанавливает ее в качестве общего правила: взыскание с указанных физических лиц налоговой недоимки и возложение на них ответственности по долгам юридического лица-налогоплательщика перед бюджетом допускаются лишь

в случаях, специально предусмотренных налоговым и гражданским законодательством.

Такое законодательное решение обусловлено тем, что размер налоговой обязанности налогоплательщика-организации рассчитывается исходя из показателей ее предпринимательской деятельности, принадлежащего ей имущества, обособленного от имущества ее учредителей и участников, и тому подобное, переложение же налоговой обязанности организации на иных лиц без учета их причастности к хозяйственной деятельности данной организации и (или) влияния на ее действия неизбежно привело бы к нарушению принципов соразмерности, пропорциональности и равенства налогообложения и тем самым – к нарушению конституционного баланса частных и публичных интересов (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.12.2017 № 39-П).

Сумма недоимки обусловлена необходимостью исполнения юридическим лицом как налогоплательщиком обязанности по уплате налога, исчисленного в соответствии с законодательством о налогах и сборах; при этом возникновение обязанности по уплате налога не зависит от действий директора.

По своей правовой природе сумма недоимки не относится к штрафным санкциям, а является суммой обязательного налогового платежа, просроченного к оплате, но подлежащего в любом случае оплате налогоплательщиком; обязанность по уплате недоимки не является мерой ответственности, в силу чего недоимка не является убытками общества.

Таким образом, при наличии допущенных налогоплательщиком нарушений по уплате обязательных платежей ответственность несет хозяйствующий субъект без права отнесения вины на единоличный исполнительный орган общества (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 22.07.2021 по делу № А53-29363/2020*).

8. Действующее законодательство не содержит запрета на переход в порядке наследования обязанности по возмещению убытков, причиненных директором общества при осуществлении им полномочий.

Участник общества обратился с иском к наследникам бывшего генерального директора о взыскании убытков, причиненных его бывшим генеральным директором путем отчуждения недвижимого имущества по заниженной цене.

При новом рассмотрении дела решением суда, оставленным без изменения определением суда апелляционной и постановлением суда кассационной инстанций, в иске отказано.

Согласно пункту 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» (далее – постановление Пленума № 9) имущественные обязанности не входят в состав наследства, если они неразрывно связаны с личностью наследодателя, а также если их переход в порядке наследования не допускается Гражданским кодексом или другими федеральными законами (статья 418, часть вторая статьи 1112 Гражданского кодекса).

В пунктах 58 – 60 постановления Пленума № 9 разъяснено, что под долгами наследодателя, по которым отвечают наследники, следует понимать все имевшиеся у наследодателя к моменту открытия наследства обязательства, не прекращающиеся смертью должника (статья 418 Гражданского кодекса), независимо от наступления срока их исполнения, а равно от времени их выявления и осведомленности о них наследников при принятии наследства.

Таким образом, в действующем законодательстве не содержится запрета на переход в порядке наследования обязанности возмещения убытков, причиненных директором общества при осуществлении им полномочий. Являющееся мерой ответственности за нарушение прав общества взыскание убытков, причиненных при осуществлении предпринимательской деятельности умершего, не связано неразрывно с

личностью ответчика и может быть исполнено за счет имущества умершего ответчика его наследниками. Принявшие наследство наследники должника становятся солидарными должниками в пределах стоимости перешедшего к ним наследственного имущества (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 01.09.2021 по делу № А32-25222/2017*).

9. Ненадлежащее исполнение директором общества своих обязанностей, повлекшее привлечение юридического лица к административной ответственности, является основанием для взыскания с единоличного исполнительного органа убытков в размере административного штрафа, уплаченного обществом.

Общество обратилось с иском о взыскании убытков.

Решением суда в удовлетворении требований отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением суда кассационной инстанции, решение суда отменено, иск удовлетворен частично. С ответчика в пользу общества взысканы убытки в виде уплаченных обществом административных штрафов за нарушение сроков выплаты заработной платы.

Являясь единоличным исполнительным органом общества, ответчик допустил задержку выплаты заработной платы, что установлено проведенной инспекцией труда проверкой, по результатам которой вынесено предписание.

В отношении общества составлен протокол об административном правонарушении с назначением административного штрафа за нарушение сроков выплаты заработной платы.

В последующем при проведении внеплановой выездной проверки исполнения указанного предписания установлено, что общество не выполнило его в установленный срок в полном объеме, в связи с чем в отношении общества составлен протокол об административном правонарушении, который был направлен для рассмотрения в суд.

Поскольку административный штраф в установленные сроки обществом не уплачен, на основании постановлений суда общество

дополнительно привлечено к административной ответственности за совершение административных правонарушений.

Таким образом, результатом непринятия своевременных мер по оспариванию или снижению размера наложенного штрафа либо по его уплате в установленные законом сроки явилось наложение на общество дополнительных штрафов.

Ссылки ответчика на невозможность уплаты штрафа в период исполнения обязанности им генерального директора общества ввиду отсутствия денежных средств в указанный период, а также на то, что принимались надлежащие меры для уплаты административного штрафа в срок, судами отклонены как не подтвержденные соответствующими доказательствами (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 02.11.2022 по делу № А22-853/2021*).

10. Регистрация руководителя общества в качестве индивидуального предпринимателя и последующее заключение сделки между обществом и предпринимателем, в отсутствие объективных доказательств реальности сделки, является основанием для взыскания с единоличного исполнительного органа юридического лица убытков в размере сумм, уплаченных во исполнение такого обязательства.

Общество обратилось к бывшему директору общества о взыскании убытков.

Решением суда в удовлетворении исковых требований отказано ввиду недоказанности истцом недобросовестности и (или) неразумности действий единоличного исполнительного органа, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица, не установлены обстоятельства, необходимые для привлечения ответчика к ответственности.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением суда кассационной инстанции, решение суда отменено частично, с бывшего директора в пользу общества взысканы убытки в размере денежных средств, перечисленных в качестве оплаты по

договору подряда.

Между обществом в лице гражданина Б. и индивидуальным предпринимателем гражданином Б. заключены договоры на выполнение ответчиком работ по предпродажной подготовке прицепа. Общество в счет оплаты работ по договорам перечислило индивидуальному предпринимателю денежные средства.

В обоснование реальности оказания услуг представлены акты выполненных работ, подписанные с одной стороны гражданином Б. как единоличным исполнительным органом юридического лица и с другой как индивидуальным предпринимателем.

С учетом конкретных обстоятельств рассматриваемого спора (конфликт интересов) представленные в дело акты выполненных работ не были признаны судом апелляционной инстанции доказательствами фактического производства спорных работ, поскольку подписаны только гражданином Б.; иные доказательства выполнения указанных работ своими силами и средствами ответчиком не представлены.

Кроме того, в самих договорах, являющихся по своей правовой природе договорами подряда, отсутствуют содержание, виды и объемы работ, что не позволяет с необходимой достоверностью определить соответствие объема работ их стоимости.

При таких обстоятельствах суды пришли к выводу о том, что в результате совершения недобросовестных и неразумных действий ответчика обществу причинены убытки в размере денежных средств, перечисленных в качестве оплаты по такому договору (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21.09.2021 по делу № А63-6608/2020*).